

Чем выше ты поднимешься, тем дольше потом падать. Далее следует разговор.

Глава восемнадцатая: совместное купание

В кабинете Хэ Хен сжал письмо в своих руках. Глядя на совершенно потемневшее небо, он сказал: «Подойди, освети свой путь к чжэньюаню».

Мин Хэ, который ждал в дверях, попросил маленького мальчика держать отрезанный фонарь и лично держал в руке лампу с кисточкой. Он спокойно подождал, пока господин начнет прогулку.

Кабинет и чжэньюань были отделены садом. Хэ Хен подошел к границе сада и увидел тень, скрытую за искусственной горой. Он не мог узнать этого человека, потому что тень была слишком бледной, но он мог слышать, как женщина читала стихотворение.

«Когда гуси возвращаются, полная луна сияет над западной башней, цветы падают, вода течет ... ...»

"Кто здесь?" Хэ Хен посмотрел на тень пустым взглядом. Из-за света лампы его глаза выглядели так, будто свет исходил и из них тоже.

«Господин!» Голос внезапно остановился, он звучал испуганно. Женщина с красными глазами, одетая в бледное платье, завязанное на талии, преклонила колени перед Хеном. Белая нефритовая шпилька была единственным украшением в ее волосах, тонкая фигура, стоявшая на коленях, казалась такой жалкой, какой только могла бы быть.

Мин Хэ заметил, что его лицо не выражало эмоций, и сказал: «Йин Лю, что ты здесь делаешь? По ночам холодно, а ты только что поправилась, тебе следует одеваться теплее».

Губы Хена скривились. Он посмотрел на тонкую одежду Йин Лю и начал ходить вокруг нее. Изначально он чувствовал некую заинтересованность в ней, но, вследствие этого жалкого поступка, его интерес внезапно пропал. Это было не так соблазнительно, как когда она действовала добродетельно и благородно. Когда добродетельная женщина внезапно обратилась к обману, она прекращает казаться интересной.

Йин Лю смотрела, как он уходил. Она стиснула зубы и сказала: «Господин».

Хэ Хен обернулся и посмотрел на женщину все еще стоящую на коленях. И вдруг заговорил «Ты еще помнишь, как бэн хотел, чтобы ты стала моей, и что ты ответила?»

«Сказала, чтобы получить душу и сердце одного человека, нужно оставаться вместе пока головы не просветлятся». Йин Лю подняла голову, чтобы взглянуть на Хена, ее глаза были наполнены обожанием.

«И что же ты тогда делаешь сейчас?» Хэ Хен с интересом осмотрел Йин Лю с головы до пят, прежде чем его взгляд, в конце концов, упал на ее бледную грудь.

«Я влюблена в вас!» Слезы сверкнули в глазах Йин Лю: «Если бы она была предусмотрительней, и знала, что произойдет сегодня, то не осталась бы в Ванфу с самого начала».

«Че», Хэ Хен поднял бровь и обратился к Мин Хэ: «Не забудь завтра напомнить ему, поднять эту женщину в Тон Фань. Отправь кого-нибудь, чтобы отвезти ее туда. Уже поздно, не тревожь»

других». Закончив, он повернулся и пошел к чжэньюаню, даже не взглянув на Йин Лю, все еще стоявшую на коленях.

Мин Хэ улыбнулся и уставился на девушку «Нуцай не забудет». Затем он развернулся и последовал за хозяином.

Когда все ушли Йин Лю наконец-то встала. Она вытерла слезы и пристально смотрела в направлении, в котором он ушел. Ее взгляд озарился небывалой яркостью.

Хэ Хен вошел в чжэньюань и прогнал слуг. Он шагнул прямо в комнату, в которой жила Цюй Цин Цзюй. В дверях он увидел, что она разглядывала нефитовый кулон в свете лампы. Такого мирного взгляда он не видел прежде, как будто время остановилось в ее глазах.

Он знал, что этот кулон принадлежал ее биологической матери Тиан Ши. В последние дни Ванфэй постоянно носила его на шее. Увидев ее, он предположил, что она вспоминает о своей матери, поэтому он сказал: «Жена, почему ты еще не спишь?»

«Вы здесь, мой господин?» Цюй Цин Цзюй повесила кулон на шею. Она встала и подошла к Хэну. Она улыбнулась, увидев знакомых дворцовых девиц и слуг у двери, и сказала: «Уже поздно, я думала, что ты не придешь».

«Долгая ночь тянется медленно. Принцу совсем не хочется спать без своей принцессы», - Хэ Хен прижал ее к своей груди. Он опустил голову, чтобы поцеловать на лоб Цюй Цин Цзюй: «Пойдем, примем ванну и переоденемся».

Из огромной ванны поднялся горячий пар. Цветочные лепестки всплыли на поверхность, когда Цюй Цин Цзюй вошла в воду. Обнаженные, они встретились взглядами и кожей ощутили близость.

Хэ Хен провел своей рукой по бледной груди Цюй Цин Цзюй, его указательный палец коснулся ее кулона. Он громко рассмеялся: «Никто не устоит от вашей красоты», - он наклонился, чтобы поцеловать ее. Он не любил делать это, но, находясь так близко с Ванфэй он чувствовал волнение.

Цюй Цин Цзюй, воспользовавшись его согнутыми ногами в качестве сидения, обвила своей рукой шею Хэ Хэна и прижалась к нему грудью. Было что-то чарующее в копне ее волос в воде, контрастирующей с яркими цветочными лепестками.

Теплая ладонь скользила по гладкой спине, медленно двигаясь вниз и разжигая пламенную страсть.

Насладившись плотью, позже оба чувствовали себя удовлетворенными. Хэ Хэн бесцеремонно схватил халат, наклонившись, чтобы вытащить Цюй Цин Цзюй из прохладной воды. Он положил ее на кровать и взял полотенце, чтобы высушить ее волосы.

Когда мужчина удовлетворен, он всегда чрезвычайно заботлив. Это качество было присуще и Хэ Хэну.

Цюй Цин Цзюй надела халатик и позволил Хэну продолжать свое внимательное поведение. Она зевнула: «Почему вы так поздно пришли этой ночью? »

«Мне нужно было уладить кое-какие дела, поэтому я немного припозднился,» он понял, что ее волосы более или менее высохли и взял полотенце, чтобы высушить свои. Супруги начали

болтать о других вещах.

«Я слышал, что вы разобрались с этой группой непослушных стюардов?» Хэн спросил внезапно: «Эта группа поистине позорна. Вы были слишком благосклонны к ним, такого рода людей нужно было забить до смерти.»

«Жизни не так уж бесполезны, - посмеялась Цюй Цин Цзюй, - я поняла, что они очень искренни в своих нынешних обязанностях. Они усвоили урок. Если они смогут выполнить свои обязанности, это будет великое благо для Ванфу»

«Те слуги были непокорны, вы не должны быть мягкосердечной», Хэн знал все о том, как Цюй Цин Цзюй занималась делами Хоюаня. Он не нашел ничего плохого. Чтобы взять под свой контроль Хоюань и в то же время заставить других чувствовать себя почитаемыми, вдохновляя уважение, что требовало навыка. Жена, в которой он, Хэ Хен, нуждался, была именно такой.

«Если бы случилась смерть, это не принесло бы пользы нашему Дуаньванфу», Цюй Цин Цзюй поняла намерения Хэ Хена и сказала: «Достаточно».

Услышав это, Хэ Хен прекратил свои рассуждения и обратил внимание на нефритовый кулон на шее Цин Цзюй: «Это нефритовое ожерелье выглядит очень изысканно».

Цин Цзюй дотронулась до кулона, когда он его упомянул. Ее улыбка стала слабее: «Хоть оно и было оставлено мне матерью Ши, все это время им владела мачеха. Вначале мы пытались забрать его, но она не ослабляла хватку. Теперь, когда Ши - Королева, она быстро мне его вернула». Эти слова восхваляли Хэ Хена. Цин Цзюй спокойно рассказывала об этом.

«Эта Тиан Ши - жестокий человек», лицо Хена стало темным, когда он сказал: «Теперь, когда я защищаю тебя, она не посмеет быть такой смелой. Было счастье, что твой дядя защитил тебя в прошлом. Иначе, где бы я нашел такую добродетельную жену?»

Назвать Ши членом семьи из-за дяди, но называть Чанг Дью Дьюк просто Дьюком. Даже если он был членом Императорской Семьи и мог использовать любые названия, которые ему нравились, этот двойной стандарт был слишком очевиден.

«Мой дядюшка и тетюшка всегда защищали Ши. Иначе откуда бы у меня взялось 120 сундуков с приданым, когда я выходила за Вас за муж. И все это имущество. Все это оставлено для меня моей матерью или добавлено тетей», Цюй Цин засмеялась: «Ши везучая и невезучая одновременно. По крайней мере, у нее есть брат, который готов ее защитить.»

«Твой дядя - очень добрый человек, - Хэ Хен улыбнулся, обнимая девушку, - Теперь, когда вы любовница Ванфу, вы можете пригласить свою тетю, когда у вас будет свободное время. Я тоже хочу встретиться с обоими вашими двоюродными братьями .»

«Если вы в хороших отношениях с семьей своего дяди, Ши непременно разрешит вашим кузенам приехать, чтобы выразить вам свое почтение, при удобном случае». Цюй Цин Цзюй подняла голову, чтобы взглянуть на мужа. Улыбка расцвела на ее лице, как будто она была очень рада, что Хэн был близок к ее дяде.

«Мы члены одной семьи, не обсуждаем выражение почтения», Хэ Хэн был очень доволен этой близостью. Семейная дисциплина была жесткой и правильной, и их действия были честными. Этот тип семьи не обесчестил репутацию благородных семей. Поэтому, чтобы призвать маркиза Сян Цин, он был решительно настроен это сделать.

Улыбка не пропала с лица Цюй Цин Цзюй, когда он говорил: «Они не осмелятся назваться его братьями. Вы, наверное, не знаете, что эти мальчики очень педантичны в учебе, которой они заняты целыми днями. Они только и делают, что говорят о Небесах, Земле, Императоре, Старейшинах семьи и Учителе. Не обращать внимание на вашу позицию будет для них даже сложнее, чем перестать учиться»

«Это хорошая семья», - сказал Хэ Хен, уловив ту близость, которую Цюй Цин Цзюй ощущала к семье Шин. Он похлопал ее по спине и сказал: «Когда в следующий раз будешь общаться с семьей Шин не сомневайся. Они наши родственники, не нужно быть чересчур осторожными».

Цюй Цин Цзюй легко с ним согласилась. Что бы она ни делала, это ее беспокоило. Поведение семьи Шин было естественно лояльным к императору. Она не смела интересоваться тем, что подумал Хен, но она не хотела, чтобы семья Шин обрушилась на этот тип материи.

Она, Цюй Цин Цзюй, была не из той породы людей, но она знала о правиле ока за око и, что нужно платить за их доброту. Таинственным образом она овладела этим телом, поэтому должна была отплатить.

Когда она проснулась на утро второго дня, Цюй Цин Цзюй отослала Хэ Хена к королевскому двору прежде чем взяла карту красоты. Она только встала, чтобы помыться и съесть завтрак, но услышала любопытный вопрос, прежде чем она закончила трапезу.

«Вы хотите сказать, что вы берете молодую девушку Йин Лю в рабыни?» Она вытерла руки. Глядя на Сяо Ган Цзы, она сказала с безрадостной улыбкой: «В таком случае дайте Йин Лю пару нефритовых браслетов в качестве моих поздравлений».

«Госпожа очень добра. Но это всего лишь Тон Фань, он не стоит вашего подарка», Сяо Ган Цзы ответил с улыбкой: «Вчера вечером Йин Лю бесчинствовала в саду. Господин был слишком нетерпелив, чтобы разбираться с ней, поэтому он приказал, оправить ее в Тон Фань. Это был просто приговор, ничего больше».

«Разбирался с Йин Лю?» Цюй Цин Цзюй тонко улыбнулась. Неудивительно, что он поздно пришел прошлой ночью. Он остановился, чтобы полюбоваться красивой женщиной.

Сяо Ган Цзы увидел, что девушка спокойно улыбнулся и подумал, что ей дела до этого нет. Его сердце снова забилось, и он продолжил: «Да, простолюдины знают только дешевые трюки. Ну даже боится произносить это вслух».

«Должно быть, Сяо Ган Цзы было непросто быть настолько ясным,» - улыбнулась Цюй Цин Цзюй, - «Сейчас в Ванфэя появляется все больше дел. Вы можете помочь мне взглянуть на стюардов, отвечающих за закупки, хочу проверить вели ли они себя так же плохо в других местах».

«Ну внимательно проследит», Сяо Ган Цзы почувствовал восторг. Покупка продуктов была привилегией богачей. Почему Ванфэй говорил, что эти слуги были ответственны за покупку продуктов, разве им не пришлось кланяться ему?

Как и следовало ожидать, лучшим вариантом для него было снискать расположение императора. Он не стал бы соперничать ни с Мин Хэ, ни с кем-то еще. Но нахождение в фаворе у принца, разве это не было признаком его способностей?

<http://tl.rulate.ru/book/2684/82092>